vinetur

Великобритания заявила, что в предлагаемое соглашение с ЕС по санитарным и фитосанитарным мерам не войдёт вино

Участникам торговли вином через Ла-Манш не стоит ждать, что переговоры Великобритании и ЕС устранят действующие различия в регулировании

среда, 18 ноября 2026 г.

Во вторник, 17 ноября, правительство Великобритании сообщило парламенту, что вино не войдёт в сферу действия предлагаемого соглашения Великобритании и ЕС по санитарным и фитосанитарным мерам. Это означает, что сделка не обяжет ни Великобританию, ни Евросоюз отменять или пересматривать существующие различия в регулировании вина.

Разъяснение содержалось в письменном ответе парламента Стивена Моргана, представлявшего Департамент по вопросам окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства. Он отвечал на вопрос консервативного депутата Майка Вуда, который спросил, потребует ли будущее соглашение Великобритании и ЕС по санитарным и фитосанитарным мерам отменить или изменить действующие расхождения в регулировании вина.

Ответ Моргана был однозначным. «Вино не входит в сферу действия предлагаемого соглашения Великобритании и ЕС по санитарным и фитосанитарным мерам (SPS), — заявил он. — Следовательно, соглашение не потребует отменять или пересматривать существующие различия в регулировании вина».

Этот обмен репликами внёс дополнительную ясность в позицию правительства по вопросу, привлекающему внимание компаний, занимающихся трансграничной торговлей. Вуд сослался на предыдущий ответ правительства от 28 октября, данный на отдельный парламентский вопрос о регулировании вина. В своём уточняющем вопросе он спросил, повлияет ли планируемое соглашение на расхождения в правилах для вина, возникшие после выхода Великобритании из системы ЕС.

Из ответа следует, что в рамках предлагаемого соглашения к вину относятся иначе, чем к товарам, на которые в целом распространяются санитарные и фитосанитарные правила. Такие меры обычно касаются безопасности пищевых продуктов и защиты здоровья животных и растений. Заявив, что вино не входит в сферу действия сделки, правительство дало понять, что переговоры в этой области не призваны стать способом вновь сблизить правила для вина.

Это важно для индустрии напитков: производителям, импортёрам и экспортёрам не стоит рассчитывать, что одни лишь переговоры по санитарным и фитосанитарным мерам устранят отдельные различия в регулировании вина между Великобританией и ЕС. Для компаний, торгующих вином через Ла-Манш, ответ яснее обозначает, что вопросы соблюдения требований, связанные с действующими расхождениями, вероятно, сохранятся, если их не урегулируют в рамках другого направления политики или переговоров.

Примечательно и то, о чём правительство не заявило. Морган не объявлял о новых мерах в области регулирования вина и не говорил, что Великобритания намерена пересмотреть действующие различия посредством национального законодательства. Он также не упомянул об отдельных переговорах с ЕС по специальным правилам для вина. Ответ касался исключительно последствий предлагаемого соглашения по санитарным и фитосанитарным мерам.

Этот вопрос важен, поскольку расхождения в регулировании могут влиять на планирование торговли, сертификацию, одобрение продукции и доступ к рынкам. Даже краткий ответ в парламенте может иметь большое значение, если он позволяет точнее понять, чего можно или нельзя ожидать от более широкого

соглашения между Великобританией и ЕС. В данном случае правительство недвусмысленно заявило, что соглашение по санитарным и фитосанитарным мерам не станет механизмом изменения нынешнего положения в отношении вина.

Ответ был дан в рамках системы письменных вопросов Палаты общин, которая позволяет депутатам запрашивать у министров конкретные разъяснения по вопросам политики с фиксацией ответа в официальных документах. Вуд спросил, придётся ли «отменить» или «изменить» расхождения в регулировании вина. Морган ответил на оба варианта: ни то ни другое не потребуется, поскольку предлагаемое соглашение не распространяется на вино.

В рамках этого обмена правительство не уточнило практические границы исключения и не сообщило, могут ли отдельные вопросы регулирования вина рассматриваться в другом формате. Оно также не указало, было ли исключение предложено одной из сторон или согласовано участниками переговоров совместно. Письменный ответ касался только основного положения: предлагаемое соглашение по санитарным и фитосанитарным мерам не распространяется на вино, и существующие расхождения сохранятся.